

ИЗ ИСТОРИИ СКЛАДЫВАНИЯ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ: ДИСКУССИЯ О КРИТЕРИИ ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ РОССИИ

Георгиева Наталья Георгиевна

*Д.и.н., профессор, профессор-консультант, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
navladi@list.ru*

Зверев Василий Васильевич

*Д.и.н., ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН
v.v.zverev@bk.ru*

FROM THE HISTORY OF THE FORMATION OF THE SOVIET HISTORICAL CONCEPT: DISCUSSION ON THE CRITERIA FOR THE PERIODIZATION OF THE HISTORY OF RUSSIA

**N. Georgieva
V. Zverev**

Summary: The article considers proposals of Soviet historians on the criteria for periodization of the history of Russia, expressed during discussion in the late 1940s.

Particular attention is paid to the main stages of the process of developing a periodization variant, which formed the basis of the Soviet historical concept in the middle – second half of the 20th century.

The authors summarized the attempts to create a new Soviet historical concept, in the center of which was the question of the criteria and principles of periodization as having an important methodological significance.

Keywords: the criterion of periodization, the history of Russia, K.V. Bazilevich, S.V. Bakhrushin, I.I. Smirnov, N.M. Druzhinin, V.T. Pashuto, L.V. Cherepnin, A.V. Predtechenskii.

Аннотация: В статье рассмотрены предложения советских историков о критерии периодизации истории России, высказанные в ходе дискуссии в конце 1940-х гг.

Особое внимание уделено основным этапам процесса разработки варианта периодизации, который лег в основу советской исторической концепции в середине – второй половине XX в.

Авторы обобщили попытки создания новой советской исторической концепции, в центре которых был вопрос о критериях и принципах периодизации как имеющий важное методологическое значение.

Ключевые слова: критерий периодизации, история России, К.В. Базилевич, С.В. Бахрушин, И.И. Смирнов, Н.М. Дружинин, В.Т. Пашуто, Л.В. Черепнин, А.В. Предтеченский.

Осуществление задачи создания и утверждения какой-либо исторической концепции неизбежно сталкивается с необходимостью разработки новой периодизации, структурообразующую роль в которой играет решение вопроса о критерии периодизации.

Во-первых, процедура периодизации как формы количественного и качественного хронологического измерения исторического процесса и его отдельных этапов имеет методологическое значение, направляя исторические исследования на познание основных изменений в обществе и культуре.

Во-вторых, отметим, что научная, в том числе и историографическая, актуальность вопроса о периодизации отечественной истории значительно обострилась из-за отказа на рубеже 1980–1990-х гг. ряда исследователей от марксистского подхода к решению этой проблемы. В связи с этим появилось несколько различных, не всегда объективных и адекватных вариантов периодизация отечественной истории.

Путь к преодолению этого недостатка на современном этапе указан в ряде документов, разработанных в 2022 г. Министерством образования и науки. Методологическое значение среди них имеет новая «Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации» [1], обязывающая все образовательные учреждения страны скорректировать свои образовательные программы по истории с учетом Историко-культурного стандарта по отечественной истории и Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования [2].

В свете актуальности современной проблемы периодизации отечественной истории данная статья нацелена на историографическое рассмотрение процесса разработки того варианта периодизации, который стал основой советской исторической концепции в середине – второй половине XX в.

Такая постановка вопроса требует краткого обраще-

ния к истории решения вопроса о критерии периодизации истории. В античной историографии основным критерием периодизации была смена политического руководства или формы правления. В основе периодизации истории лежали нравственно-этические принципы главных участников исторического процесса (в основном, правителей). В Средние века решение вопроса о периодизации основывалось на христианской теологии. Методологической базой был провиденциализм, а главной, руководящей, книгой – Священное писание. Отечественные летописцы (христиане) практически не ставили проблему периодизации истории, так как у них существовало представление о непрерывности течения времени. Поэтому они и фиксировали в тексте летописи каждый следующий год, даже если он не был отмечен каким-либо замечательным событием, достойным упоминания. В позднем Средневековье гуманисты вновь учитывали политические и нравственно-этические принципы главных исторических деятелей при рассмотрении смены исторических эпох. В Новое время, особенно с XVIII в., в эпоху Просвещения, методологическая основа исторических исследований вновь сменилась – возник рационализм. Главным критерием рассмотрения истории человечества стало состояние человека (его разум и здравый смысл), а также в отдельных случаях (у отдельных историков) теологическое объяснение хода истории. В истории человечества выделялось три периода: 1) естественное бытие; 2) дикое или варварское общество; 3) цивилизованное общество. На рубеже XVIII–XIX в. возник новый подход к периодизации истории, связанный с утверждением в историческом сознании принципа историзма, означавшего рассмотрение всякого явления в его развитии, требовавшего искать корни и причины всех событий в прошлом, выявлять связь и преемственность между эпохами.

Отечественные историки с XVIII в. делили историю России по смене политической среды. Главным критерием, предложенным В.Н. Татищевым, стало установление, потеря и вновь укрепление самодержавной власти. Поэтому вся история России рассматривалась по «княжениям» (как в первом образце решения вопросы о периодизации – в Степенной книге царского родословия, XVI в. [3]) или по царствованиям самодержцев. Этот принцип лег в основу консервативного направления в отечественной историографии.

В XIX в. историки разных идейно-политических направлений выработали несколько вариантов периодизации истории России. В основе консервативного подхода к решению проблемы лежал психолого-прагматический аспект, учитывавший психофизическое состояние личности правителя, воздействовавшее на его деятельность (Н.М. Карамзин, Н.К. Шильдер и др.). Для одних историков либерального направления – гегельянцев (К.Д. Кавелин, С.М. Соловьев, Б.Н. Чичерин) – критерием периоди-

зации было выбрано развитие исторического процесса от родовых отношений к государственному устройству, так как они считали, что государство – это движущая сила истории. Другие историки либерального направления – позитивисты (В.О. Ключевский, П.Н. Милюков и др.) – в основу периодизации истории положили множественность факторов, подразумевающую плюралистическую интерпретацию взаимодействия политических, экономических (хозяйственных), природных и психологических факторов. Особую концепцию создал Н.Я. Данилевский, у которого позитивизм приобрел оригинальное преломление. В основе его взглядов лежала теория культурно-исторических типов как методологическая основа анализа хода исторического процесса, в котором происходит круговорот локальных цивилизаций. Проводником меньшевистского подхода к решению проблемы периодизации стал Н.А. Рожков. Хотя он и считал себя марксистом, но проблему периодизации истории рассматривал по-своему – сквозь призму смены цивилизаций. В классическом марксизме (К. Маркс и Ф. Энгельс) на основе материалистического понимания истории методологической основой периодизации являлась смена общественно-экономических формаций, следующих друг за другом в результате развития производительных сил и изменения производственных отношений. Так, по их мнению, последовательно сменялись первобытно-общинный строй, рабовладельческое общество, феодализм и капитализм. Вершиной исторического развития предполагался коммунизм, в котором первой стадией являлся социализм – полное обобществление средств производства, достижение свободы, равенства людей и народов. Политическая победа большевиков на территории бывшей российской империи неизбежно должна была привести к утверждению марксистского подхода к периодизации истории человечества (в том числе и отечественной истории).

Сложившаяся в 1920–1930-х гг. социально-политическая обстановка (особенно жесткий партийно-государственный контроль всех сторон жизни общества) требовала не просто обновления исторических представлений, но и создания принципиально новой исторической концепции. Она должна была опираться на марксистские идеологические установки большевистского руководства, стоявшего во главе страны, а также соответствовать задачам, сформулированным в Постановлении от 16 мая 1934 г. [4] и в известном «Замечании трех» 1937 г. по поводу проектов школьных учебников по истории [5]. Хотя положения в этих документах касались среднего образования, тем не менее, они имели принципиальное значение для постановки преподавания в вузах, а также и для развертывания научно-исследовательской работы.

Первая попытка создания новой советской исторической концепции (обобщающей отечественную историю

с древнейших времен до XX в. и отвечающей задачам, поставленными высшим руководством страны), была осуществлена в двухтомном университетском учебнике, вышедшем накануне Великой Отечественной войны [6]. Однако предложенная в тексте первого тома периодизация средневековой истории России фактически повторяла прежнюю, досоветскую, хотя и «разбавленную» введением марксистских формулировок и классовых определений. Напомним, что дореволюционная (так называемая дворянская, вернее – консервативная) периодизация чаще всего опиралась на сложившуюся традицию делить русскую историю по смене правителей (как говорится «по князьям и царям»), что вполне соответствовало и эллинистической традиции, и гуманистической методологии раннего Нового времени, оставившей свой след в упомянутой выше Степенной книге.

В послевоенный период многие историки единодушно высказывались за необходимость пересмотра периодизации дореволюционной истории России, вошедшей в университетский учебник 1939 г. Для своего времени эта периодизация являлась значительным завоеванием советской историографии, так как она позволяла преодолеть ошибочные положения «школы Покровского». Однако периодизация в первом томе учебника истории России (шесть периодов в соответствии с правлением того или иного князя или царя) мало позволяла учитывать достижения советских историков в 1930-х гг. (особенно в области изучения отечественной социально-экономической истории). Тем не менее, эта схема периодизации имела позитивное значение, так как в ней прослеживалась попытка постоянно проводить связь политической истории с социально-экономической основой процесса.

Использованная в учебнике терминология (особенно употребление эпитета «феодальный» при характеристике периода с конца XI – до середины XV вв. или характера государства со второй половины XV по XVIII в., формационный догматизм и увлечение цитатами из трудов «классиков марксизма») была призвана подчеркнуть марксистские позиции авторов текста. Однако постоянное упоминание эпитета «феодальный» у слов «раздробленность» или «монархия» не давало объяснения реальной картины истории и не раскрывало сущности указанных исторических периодов.

Заметим. К периоду конца XI – середины XV вв. было бы правильнее добавлять определение «территориально-политическая раздробленность». В период Средневековья государственный строй в форме монархии в истории России существовал и как раннефеодальная монархия, и как самодержавие (абсолютизм). Тем не менее, термин «феодальная раздробленность» надолго сохранился в советской исторической науке, переходя из монографий в учебники [7]. Лишь в 1990-х гг. его сме-

нило определение «политическая раздробленность» [8], хотя и в начале XXI в. одни авторы по привычке вновь вводили термин «феодальная раздробленность» [9], а другие – «территориально-политическая раздробленность» [10].

Во втором томе университетского учебника (его текст охватывал период истории России в XIX в.) рассматривался период кризиса феодализма и формирования капиталистических отношений.

К концу 1940-х гг. историкам стало ясно, что принятая в учебнике периодизация не отвечает потребностям и задачам научно-исследовательской и педагогической работы. И прежде всего потому, что в этой периодизации истории России на первый план выдвигался «государственный принцип», то есть смена форм государственного устройства и законодательства. Этот принцип был частично унаследован у «государственной школы» XIX в., но сочетался, как указывалось выше, с попытками формационного подхода. Это был эклектический критерий (принцип) периодизации, включавший и формы государственности, и формационные изменения.

Таким образом, для выработки **общей** советской исторической концепции требовался пересмотр этой периодизации на основе решения вопроса о тех принципах или критериях периодизации истории России, которыми следует руководствоваться при определении хронологических границ отдельных периодов в отечественной истории. Он то и стал первым и главным в ходе *дискуссии о периодизации истории России*, развернувшейся в конце 1940-х гг.

Основные опубликованные материалы этой дискуссии указаны в библиографическом справочнике «История исторической науки в СССР» [11, с. 70–71]. Историкографическая оценка значения этой дискуссии была высказана уже в первых итоговых статьях ее участников в 1951 г. [12], позднее в учебнике по историографии 1982 г. [13, с. 140], в академическом издании «Очерки истории исторической науки в СССР» 1985 г. [14, с. 17, 185], а также в диссертации Н.В. Тихомирова 2021 г. [15, с. 115–139]. В 1996 г. объективную оценку хода и значения дискуссии дал член-корреспондент РАН А.Н. Сахаров в статье «Дискуссии в советской историографии: убитая душа науки»: в них «участвовали серьезные исследователи, за плечами которых был не один год работы в архивохранилищах страны, не одна солидная монография, основанная на свежих конкретно-исторических материалах. Если же и присутствовала определенная традиция в этих спорах, то она могла проявляться прежде всего в том, что историки не выходили из круга представлений, выработанных в ходе предшествовавшего развития науки. Бурно напирающий конкретно-исторический материал бился о глухой забор заезженных цитат, социально-экономи-

ческого детерминизма «железных» формационных подходов» [16, С. 152].

Научно-познавательную актуальность этой дискуссии усиливала потребность создания обобщающего труда «Очерки истории СССР». Работа над ним была начата еще до Великой Отечественной войны, но в процессе написания текста выяснилось, что по ряду ключевых вопросов у советских историков еще не сложилось единства в анализе и выводах по истории средневековой Руси. При этом отметим, что в ходе дискуссий проявлялся характерный для того времени «проработочный» тон, а также огульные обвинения отдельных историков в их «немарксизме». В этом стиле ведения дискуссий отражались некоторые слабые стороны советской историографии и, главное, влияние общественно-политической обстановки и развертывание в 1947–1949 гг. кампании борьбы с «буржуазным космополитизмом», в которой пострадали многие историки: им запретили преподавание истории в школах и вузах.

Дискуссию о периодизации истории России открыли статьи в журнале «Вопросы истории» двух авторитетных и уважаемых историков: члена-корреспондента АН СССР Николая Михайловича Дружинина и его ученика, профессора Константина Васильевича Базилевича [17].

Потом на этой основе в Академии общественных наук состоялась научная сессия. На ней обсуждались поднятые в статьях вопросы. В сессии приняли участие историки из различных научных и высших учебных заведений. В редакцию журнала поступило много статей (опубликована 21) и писем относительно соображений, высказанных в первоначальных статьях. Часть поступивших откликов не была опубликована отдельными заметками, но они учитывались в заключительной статье редакции. Дискуссия скоро приобрела международный характер: в ней участвовали историки из Болгарии, Польши и Чехословакии.

В ходе дискуссии обсуждались многие вопросы, но главным был вопрос о критериях и принципах периодизации, поскольку он имел методологическое значение: от решения этого вопроса зависели как расстановка хронологических вех при определении больших и более дробных периодов в истории СССР, так и понимание многих важных проблем отечественной истории.

Первую идею в ходе дискуссии выдвинул проф. К.В. Базилевич. Он считал, что необходимо определять периоды в истории на основе явлений исключительно экономического, базисного характера. Однако участники дискуссии единодушно выступили против его предложения. Такая позиция неизбежно привела бы историков к экономическому материализму. Опасность возрождения подобных взглядов хорошо понимали многие исто-

рики. Поэтому предложение К.В. Базилевича положить в основу периодизации средневекового периода русской истории процесс изменения ренты – натуральный оброк, барщина, денежный оброк – было отвергнуто.

Несомненно, что изменение форм ренты отражает развитие производственных отношений в средневековую эпоху. Однако можно ли рассматривать ту или иную форму ренты в качестве главного проявления социально-экономической жизни? На этот вопрос все участники дискуссии ответили отрицательно. И, действительно, изменение форм ренты отнюдь не отражает всей сложности и многогранности исторического процесса в эпоху средних веков. Поэтому предложение К.В. Базилевича и не было принято.

Вторую идею высказал профессор И.И. Смирнов. Он предложил рассматривать изменение форм государства в качестве основы периодизации отечественной истории [18]. Другими словами, его предложение сводилось к тому, что факты политической истории должны служить критерием периодизации истории России. Он аргументировал свое предложение тем, что развитие производительных сил и производственных отношений находит свое выражение в формах политической надстройки, т.е. в государственном устройстве. Однако эта идея была отвергнута участниками дискуссии и квалифицирована как возрождение взглядов историков «государственников».

В возражениях историков проявились две линии:

- а) формы государства не могут быть основным критерием для периодизации, ибо при феодализме и при капитализме развитие форм политической надстройки значительно отстает от развития социально-экономических отношений;
- б) на одном и том же базисе могут существовать разные формы политической надстройки. Например, при феодализме существовали и раннефеодальная монархия, и феодальная республика, и сословно-представительная монархия, и абсолютистское государство. Точно также и при капитализме может быть и республика, и конституционная монархия, и абсолютная монархия. Таким образом, формы государства не отражают многообразия социально-экономических отношений. К такому мнению пришло большинство участников дискуссии. Поэтому предложение И.И. Смирнова встретило решительные возражения.

Третью идею о критерии периодизации отечественной истории выдвинул Н.М. Дружинин. Он предложил считать важнейшие проявления классовой борьбы, сигнализирующие об изменениях в области социально-экономических отношений, критерием (основными вехами) при выделении периодов в феодальной и капиталисти-

ческой эпохах отечественной истории.

В своем предложении Н.М. Дружинин опирался на идеи основоположников марксизма о роли классовой борьбы в истории и, в частности, на высказывание В.И. Ленина: классовая борьба является «действительным двигателем истории» [19].

С одной стороны, вполне логично, что крупные подъемы, приливы и взрывы классовой борьбы, отражающие изменения в производственных отношениях и в способе производства в целом, несомненно, составляют важные вехи исторического процесса внутри каждой классовой формации. Поэтому точку зрения Н.М. Дружинина подержали многие историки.

С другой стороны, нельзя, конечно, преувеличивать роль классовой борьбы, нельзя ее фетишизировать, как единственный и универсальный критерий периодизации истории. Необходимо также учитывать и множество других факторов внутри- и внешнеполитического свойства. Ибо часто даже внешнеполитические события имели большое влияние на ход истории.

(Вспомним: 1) Отечественную войну 1812 года и заграничный поход русской армии, повлиявшие на подъем патриотических настроений в русском обществе, в литературе, в изобразительном искусстве; 2) Крымскую войну 1853–1856 гг., обнажившую экономическую и военную отсталость России и показавшую необходимость реформ; 3) Первую и Вторую мировые войны, оказавшие колоссальное влияние на ход мировой истории).

Реальную возможность влияния внешнеполитических факторов на ход истории – как важнейшее, принципиальное соображение – хорошо учитывалось участниками дискуссии, когда от вопроса о критерии периодизации истории, они переходили непосредственно к выработке самой периодизации истории России и не находили в подъемах классовой борьбы оснований для выделения определенных хронологических вех.

Четвертая идея было высказана группой историков (В.Т. Пашуто, Л.В. Черепнин, А.В. Предтеченский). Они считали, что периодизация отечественной истории должна опираться на совокупность факторов экономической, политической и социальной истории или комплекс факторов внутри- и внешнеполитического характера. В итоговой статье редакция журнала «Вопросы истории» поддержала идею этой группы историков [20].

Участники дискуссии в поисках критериев, позволяющих разделить историю России на принципиально важные периоды, опирались на марксистское положе-

ние о том, что в основе исторического процесса лежит развитие производительных сил и производственных отношений. Поэтому, анализируя множество событий и явлений, историки стремились отыскать такие моменты, которые отражали бы изменения в способе производства и могли бы служить вехами в гражданской истории. «Одной из главных причин расхождений между специалистами по отмеченному комплексу вопросов служила распространенность суженного представления о феодализме как общественной формации», что приводило к отождествлению «феодализма с крепостничеством» [14, с. 185].

В целом, дискуссия 1949 г. не была бесплодной. В ее ходе не только вырабатывались решения по многим конкретным проблемам истории России, но и создавались основы общей советской исторической концепции, просуществовавшей до второй половины 1980-х гг. Одна из ее характерных черт – признание феодализма формацией, доминировавшей в истории России от периода объединения русских земель в Древнерусское государство вплоть до 1861 г. – до отмены крепостного права в России.

Достигнутые успехи позволили приступить к изданию в 1953–1957 гг. обобщающего многотомного коллективного труда «Очерки истории СССР» [21]. В семи томах этого издания сохранялась единая линия, при которой «феодальная формация характеризовалась теми же признаками, какие В.И. Ленин связывал с барщинно-крепостническим строем как специфической разновидностью феодализма». [14, с. 185]. Следующий академический «...многотомный коллективный труд «История СССР», начавший выходить со второй половины 60-х годов и обобщивший результаты исследований предшествовавшего десятилетия, свободен от такого смешения» [14, с. 185].

В настоящее время разработчикам учебных программ по истории России для вузов предлагается «универсальная», по мнению авторов из Министерства просвещения, новая Концепция изучения истории России построенная «по линейно-хронологическому принципу» в соответствии с развитием российской государственности: Средние века – начало Нового времени с XVI в. (эпоха Ивана Грозного) – эпоха Петра I – XIX век, который определяется как особый период в истории России, хронологически совпадающий с «долгим девятнадцатым веком», начавшимся «вместе с Французской революцией конца XVIII в. и завершившийся с началом Первой мировой войны» [1, с. 13, 52]. Весьма вероятно, но такой подход вновь может вызвать дискуссии современных российских историков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепции преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы // Банк документов. Министерство просвещения Российской Федерации. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://docs.edu.gov.ru/document/bl2aa655a39f6016at3974a98620bc34/> (дата обращения: 10.12.2022).
2. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утвержден приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 287). Официальный Интернет-портал правовой информации. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027> (дата обращения: 10.12.2022).
3. Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссии. Книга степенная царского родословия, ч. 1. Спб: издание Археографической комис., 1841 —, 1908. VII.
4. О преподавании гражданской истории в школах СССР // К изучению истории: Сборник. М., 1946. с. 17.
5. И. Сталин, А. Жданов, С. Киров. Замечания по поводу учебника по истории СССР [8 авг. 1934] // К изучению истории: Сб. М.: Партиздат, 1937. с. 21, 22.
6. История СССР [Текст]: учебник для исторических факультетов государственных университетов и педагогических институтов / Ин-т истории Акад. наук СССР и Кафедра истории ССР Истфака МГУ. Москва: Соцгиз, 1939–1940. Т. 1: С древнейших времен до конца XVIII в. / под ред. проф. В.И. Лебедева, акад. Б.Д. Грекова, чл.-кор. Акад. наук С.В. Бахрушина; Т. 2: Россия в XIX в. / под ред. М.В. Нечкиной.
7. Пособие по истории СССР для подготовительных отделений вузов: Учеб. пособие для подготовительных отделений вузов / Орлов А.С., Георгиев В.А., Наумов Н.В., Сивохина Т.А. 3-е изд., исправ. и доп. М.: Высшая школа, 1987. с. 42–50.
8. История России с древнейших времен до наших дней: Учебник. М.: «Проспект», 1999. с. 38–45.
9. История России: учебник / В.П. Семин. 2-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2015. с. 26–58; История России в схемах, фотографиях и шедеврах живописи: Учебное пособие / А.С. Орлов, Н.Г. Георгиева, В.А. Георгиев, Т.А. Сивохина. Москва: Блок-Принт, 2023. с. 20–28.
10. Георгиева, Н.Г., Георгиев, В.А. История России с древнейших времен до наших дней: тесты: учебное пособие / сост. приложения Р.А. Арсланов. Москва: Проспект, 2021. с. 18–23.
11. История исторической науки в СССР. Советский период. Октябрь 1917–1967 г. Библиография. М.: Издательство «Наука», 1980. с. 70–71. № 983.
12. Дружинин, Н.М. О периодизации истории капиталистических отношений в России. (К итогам дискуссии). // Вопросы истории. 1951. № 1. с. 56–85; Пашуто, В. и Черепнин, Л. О периодизации истории России эпохи феодализма. [Итоги дискуссии] // Вопросы истории. 1951. № 2. с. 52–80.
13. Историография истории СССР (эпоха социализма): Учебник / под ред. И.И. Минца. М.: Высш. школа, 1982. с. 140.
14. Очерки истории исторической науки в СССР. Москва: «Наука», 1985. Т. V. с. 17, 185.
15. [15] Тихомиров, Н.В. Проблема образования Русского централизованного государства в отечественной историографии конца 1930-х – начала 1950-х гг.: Дисс. ... к.и.н. / ГОУ ВО Московский государственный областной университет. 2021. 295 с.
16. Сахаров, А.Н. Дискуссии в советской историографии: убитая душа науки // Советская историография: Сб. / под ред. Ю.Н. Афанасьева. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1996. с. 152.
17. Базилевич, К.В. Опыт периодизации истории СССР феодального периода; Дружинин, Н.М. О периодизации истории капиталистических отношений в России. // Вопросы истории. 1949. № 11. с. 65–106.
18. Смирнов, И. Общие вопросы периодизации истории СССР // Вопросы истории. 1950. № 12. с. 77–109.
19. Ленин, В.И. Еще о думском министерстве // ПСС. Т. 13. с. 263.
20. Об итогах дискуссии о периодизации истории СССР. // Вопросы истории. 1951. № 3. с. 52–60.
21. Очерки истории СССР. М.: АН СССР, 1953–1957.

© Георгиева Наталья Георгиевна (navladi@list.ru), Зверев Василий Васильевич (v.v.zverev@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»